

Гу Цяньюнь не приняла бумагу от Бай Цяньхуэй. Она поднялась и снова направилась в уборную.

Взгляд Бай Ваньсуй был прикован к Бай Цяньхуэй. Пальцы, сжимавшие пачку чипсов, напряглись, и целая упаковка в мгновение ока превратилась в крошки.

— Сюсю, что, ревнуешь? — хихикнула Цзян Чжи, прошептав это ей на ухо.

Бай Ваньсуй промолчала.

— А если серьезно, Гу Цяньюнь и правда хороша. Ноги такие длинные, у нее что, рост под метр восемьдесят?

— Чистый рост — метр семьдесят восемь, — ответила Бай Ваньсуй.

— Откуда такая осведомленность? — Цзян Чжи улыбнулась. — Она такая красивая, я даже сама немного запала.

Не успела Цзян Чжи договорить, как на нее обрушился ледяной, убийственный взгляд Бай Ваньсуй. По спине пробежал холодок.

— Ой, прости, прости! Я не то сказала, больше не буду, не злись, Сюсю.

— Не шути так, — голос Бай Ваньсуй звучал пугающе холодно.

Цзян Чжи поспешно закивала:

— Слушаюсь, командир.

Она действительно не должна была так шутить. Если над самой Бай Ваньсуй она могла подшутить и та не придавала бы значения, то шутки о Гу Цяньюнь... что ж, десяти жизней не хватило бы, чтобы расплатиться.

Они знали друг друга очень давно, еще с начальной школы. Благодаря настойчивости Цзян Чжи, которая буквально прилипла к ней, сейчас их отношения можно было назвать близкой дружбой. Как подруга, она прекрасно знала, что Бай Ваньсуй влюблена в Гу Цяньюнь, и была в курсе некоторых событий их прошлого.

Заметив, что Гу Цяньюнь слишком долго не возвращается, Бай Ваньсуй встала со своего места.

В коридоре она увидела, как Гу Цяньюнь, склонив голову, моет руки. Высокая, стройная

фигура, напоминающая тень бамбука, длинные пальцы, с которых стекала вода — они казались нереально красивыми, словно сошли со страниц манги.

Почувствовав на себе взгляд, Гу Цяньюнь повернула голову.

Их глаза встретились, и в воздухе повисло напряжение.

Бай Ваньсуй незаметно сглотнула, подавляя учатившееся дыхание, и подошла как ни в чем не бывало. Она встала рядом с Гу Цяньюнь и тоже начала мыть руки.

Гу Цяньюнь отчаянно хотелось заговорить с ней. Она долго думала и наконец выбрала фразу, наиболее подходящую для их нынешних отношений:

— На этом пробном экзамене я буду первой.

Бай Ваньсуй замерла, не выключая воду. Гу Цяньюнь сама заговорила с ней?

— Правда? Что ж, посмотрим, — Бай Ваньсуй вытерла руки и убрала прядь волос за ухо, демонстрируя безупречную линию подбородка.

Она всегда считала, что именно этот профиль у нее лучше.

Гу Цяньюнь смотрела на ее изящное лицо, а затем опустила взгляд на белую, тонкую шею. Ее сердце снова пустилось вскачь.

Бай Ваньсуй — настоящий демон, она соблазняет ее каждым своим движением.

Рука Гу Цяньюнь непроизвольно поднялась: ей хотелось коснуться этой нежной кожи, чтобы узнать, такая ли она мягкая, как она себе представляла.

— Гу, спасибо тебе большое за помощь, — раздался застенчивый голос Бай Цяньхуэй.

Гу Цяньюнь резко отдернула руку и поспешила уйти. Бай Цяньхуэй смотрела ей вслед, полагая, что та просто застеснялась.

Взгляд Бай Ваньсуй упал на Бай Цяньхуэй. Почему-то она почувствовала к этой девушке необъяснимую неприязнь. Бай Ваньсуй не была из тех, кто ненавидит людей с первого взгляда, поэтому она промолчала и вслед за Гу Цяньюнь вернулась в класс.

После занятий Бай Ваньсуй вернулась в свою небольшую квартиру и, наклонившись, чтобы снять обувь, сказала:

— Тетя Чэнь, сегодня вечером не нужно мыть пол, идите домой пораньше.

— Хорошо, — ответила домработница, но замешкалась, поглядывая в сторону гостиной.

Бай Ваньсуй сразу поняла, что у них гости. Она ничего не сказала и повесила сумку в прихожей.

— Тетя Ло? — удивилась она, увидев сидевшую на диване женщину.

Ло Хуэй была матерью Гу Цяньюнь. В обычное время она сотрудничала с Су Вань, матерью Бай Ваньсуй, поэтому их визиты были делом привычным. Однако из-за событий детства отношения между семьями стали крайне натянутыми, и Ло Хуэй почти никогда не бывала у них дома.

Почему они здесь сегодня?

— Сюсю вернулась, — улыбнулась Ло Хуэй.

— Угу...

Атмосфера была холодной и неловкой.

— Сюсю, понимаешь, у меня к тебе просьба, — Ло Хуэй не стала ходить вокруг да около.

Бай Ваньсуй было любопытно, что же понадобилось женщине, с которой они столько лет не общались.

— Слушаю вас.

Ло Хуэй нервно посмотрела на Су Вань, потерла руки и спросила:

— Сюсю, не могла бы ты присмотреть за Цяньюнь?

— ? — присмотреть за кем?

— В выпускном классе такая нагрузка, с шести утра до десяти вечера. Я очень переживаю, что она каждый день так выматывается в дороге. Это и небезопасно, и мешает учебе. У тебя ведь пустует комната с компьютером, не против ли ты, если Цяньюнь поживет здесь с тобой? Не волнуйся, наша Цяньюнь только кажется холодной, на самом деле она очень хорошая и послушная девочка. Вы ведь были дружны в детстве, ты сама помнишь. Она не будет тебе мешать. К тому же у вас обеих отличные оценки, сможете помогать друг другу. Что скажешь?

Бай Ваньсуй молчала, сжимая спрятанные в карманах кулаки. Ногти впивались в ладони, помогая унять волнение.

Пока она молчала, Ло Хуэй и Су Вань затаили дыхание.

— Как хотите, — наконец произнесла Бай Ваньсуй.

Ло Хуэй и Су Вань облегченно выдохнули. Ло Хуэй встала и дружелюбно улыбнулась:

— Тогда я не буду тебя больше беспокоить.

— Я провожу вас.

Они вышли из квартиры, и Су Вань пошла провожать гостью. У лестничной площадки Ло Хуэй понизила голос:

— Ты уверена, что им будет хорошо вместе?

— Да. Только когда они были рядом, они были по-настоящему счастливы, а не такими, как сейчас, — ответила Су Вань, имея в виду их нынешнюю холодность по отношению ко всем.

— Но если они будут вместе... те люди этого не одобряют, — забеспокоилась Ло Хуэй.

— Если не одобряют — значит, развод. Мне нужно только, чтобы моя дочь была счастлива. Я уже однажды совершила ошибку, теперь хочу всё исправить.

— Ах, всё ради детей... Надеюсь, они действительно смогут стать прежними, — глубоко вздохнула Ло Хуэй.

Ей тоже не нравилось, что ее дочь стала такой отчужденной и чужой для собственной семьи.

Проводив Ло Хуэй, Су Вань вернулась в квартиру. Домработница уже закончила уборку и собирала мусор. Бай Ваньсуй ела, даже не подняв головы.

— Сюсю, мама пошла домой. Если что-то понадобится — звони, — сказала Су Вань, переобуваясь в прихожей и беря сумку.

— В мои дела не вмешивайся, — раздался холодный голос дочери.

— Сюсю, я просто хотела помочь. Позволь мне помочь тебе хоть раз, ладно? — голос Су Вань

звучал осторожно, почти с мольбой.

Бай Ваньсуй промолчала, отправив в рот кусочек мяса. Су Вань знала: молчание — знак согласия.

Сложные чувства переполняли ее, но перед уходом она не удержалась:

— Мама обещает, что больше не будет принимать решений за тебя. Прости меня в этот раз.

— Будьте осторожны по дороге, — единственное, что ответила Бай Ваньсуй.

— Хорошо... — тысячи слов застряли у Су Вань в горле.

Ничего, всё постепенно наладится. Главное — не спешить.

<http://bllate.org/book/20755/2081112>